

«АРМЯНСКИЙ ВОПРОС»: ИСТОРИЯ И ФАКТЫ

Х.Ю.ВЕРДИЕВА

Азербайджанский Медицинский Университет

Русско-османская война 1877-1878 годов оказалась роковой для Османской империи. Накануне войны это государство переживало глубокий социально-политический и экономический кризис, сложившаяся международная обстановка осложняла положение этого государства. Борьба за Балканы – узлового центра межгосударственных противоречий европейских держав довела Османскую империю до критической точки, которая была осложнена вмешательством великих держав – России и Британии. Первая стремилась завладеть черноморскими путями и проливами, прикрываясь лозунгом борьбы за освобождение христиан от ига османов-мусульман, вторая же вкладывала все усилия для приостановления дальнейшего продвижения России на Восток. В свою очередь свое тяготение к России армяне Османской империи не скрывали, что резко изменило отношение османских властей к армянам, которые пользовались в Османской империи достаточной степенью свободы, безопасности, благополучия и имели определенное общественное положение, принимались на государственную службу. Так, только в XVII веке на должность везири-азама были назначены два армянина: Халил Паша, Эрмени Сулейман Паша.¹ Среди депутатов Первого Парламента Османской империи созыва 1876 г. были также представители армянского населения. Себух Максудян был избран с Стамбула, Рупен Язычян с Эдирне, Сапак Яврумян с Бурсы, Амазасп Балларян с Эрзерума и др.² Однако, в самый разгар Сан-Стефанских переговоров о мире, армянский патриарх Стамбула Варжабедян, обращаясь к Западным державам, «привлек внимание к мучениям армян».³ Одновременно российские армяне также обратились с петицией к наместнику Кавказа, прося помощи у России при обсуждении условий мира с Османской империей.⁴ Цель этих обращений заключалась в объединении армянского населения вокруг католикоса Эчмиадзинского. Об этом говорил во время своей встречи с послом Англии Лейярдом Варжабедян и старался объяснить, что появилась возможность присоединения Восточной Анатолии к России.⁵ Действия армян были расценены османским правительством не иначе, как предательство по отношению к государству, обласкавшему гонимый народ, лишенной собственной земли и государственности. Армянский народ, который всегда считался «верной нацией» в империи, превратился в глазах турецкого правительства в «подозреваемую нацию».⁶

После подписания Берлинского трактата в европейский театр проник «ар-

мянский вопрос», который являлся составной частью так называемой восточной проблемы.^{*} Неотъемлемой частью «армянского вопроса» был армянский терроризм, который зародился в последней четверти XIX века и являлся обратной стороной медали армянского национализма, краеугольным камнем которого являлись партии «Арменистов», «Гнчак» и «Дашнакцутюн». Создателем партии «Арменистов» был некий Мигирдиг Партугамян. Он считал необходимым вывести «армянский вопрос» на международную арену и подключить армянскую диаспору по всем параметрам к этой проблеме. Созданная партия «Арменистов» осенью 1885 г. в Ване, считала основным средством реализации идеи образования «Великой Армении» «вооруженное сопротивление турецкому правительству», а точнее террор.⁷

Основной идеей партии «Гнчак» и партии «Дашнакцутюн» являлась образование независимой армянской государственности на территории Османской империи. Методом борьбы этих партий было грубое насилие против османского правительства как политическое средство. В этот исторический период для достижения цели своей многовековой мечты армянские националистические силы решили организовать ряд смут в Османской империи, которые могли бы убедить Европу в том, что армяне в этой стране подвергаются жесточайшим гонениям.⁸ В результате, начиная с 1894 года по всей Османской империи начинаются столкновения на межнациональной почве. Члены партии «Гнчак» Дамадиян и Баяджиан, имеющие большой опыт в организации мятежей, начинают беспорядки в Сасуне.⁹ Затем армянские волнения распространяются по другим городам Османской империи, главным организатором которых являлась партия «Гнчак».¹⁰ Осенью и зимой 1895 г. беспорядки и волнения достигли своего пика, особо выделялись Ванские события 1895 г. и были характерны терактами и рэкетерством.¹¹ В самый пик этих событий чудом спасся английский консул Виллиамс. Об этом писала местная пресса в конце XIX века.¹²

В сложившейся ситуации дашнаки решили взять инициативу в свои руки и проводили террористические акты, среди которых самый авантюрный был захват Османского банка в Стамбуле 14 августа 1896 г. При этом были взяты гражданские заложники, что и стала классической моделью терроризма и шантажа в современной истории мира. Этой акцией руководил Гареген Пасдермаджян, позже в 1908 году избранный делегатом в национальное собрание Эрзерума.¹³ Дашнаки-террористы на этом не остановились и для привлечения внимания мировой общественности они организовали 30 августа 1896 г. в Галатии несколько покушений с применением бомб. Однако не сумев найти должной поддержки в европейском театре, армянское движение с осени 1896 года идет на спад, спонтанно вспыхивая в отдельных местах Османской империи до начала XX века. Последний аккорд дашнакских националистов был совершен 21 июля 1905 года, когда они совершили покушение на султана Абдул Гамида.¹⁴

Не сумев реализовать свою бредовую мечту в Османской империи и оставшись без поддержки европейских держав, армянские националисты решили перенести борьбу на Кавказ. Трезво оценив сложившуюся ситуацию и политико-националистическую деятельность «активистов» армян в Центральном Кавказе, российские власти решили остановить наплыв армянских инсургентов. Положе-

^{*} Восточная проблема – Балканский узел – центр межгосударственных противоречий европейских держав.

ние от 12 июня 1903 года о секвестре на армяно-григорианскую церковь было реакцией русских официальных властей на антиправительственную деятельность армян под предводительством партии «Дашнакцутюн» и армянской церкви на рубеже XX века. Образование комитетов для помощи восставшим в Османской империи, вербовка волонтеров, использование насильственных методов против тех, кто не воспринял деятельность армянских церковных, общественных, политических и других организаций, революционные идеи армянского националистического и шовинистического движения – все это не могло обеспокоить русскую администрацию и побудили правительственные круги принять адекватные ответные меры. Ответная реакция армянских националистов была молниеносной. После отказа отмены секвестра главноначальствующим по гражданской части на Кавказе кн. Г.С.Голицына ситуация еще более усугубилась, противостояние вступило в качественно новую фазу. Уже в 1903 году армянские террористы рассылали угрожающие анонимные письма в адрес кавказской администрации по поводу секвестра наложенного на армянскую церковь.¹⁵ Так, один из организованных армянских комитетов в ультимативном порядке требовал от высокопоставленного чиновника Управления Государственных Имуществ по Тифлисской губернии А.О. Кидиашвили, чтобы это ведомство оставило дело по Армянской церкви.¹⁶ Однако представители кавказской администрации были непоколебимы в своей позиции и противостояние между армянскими националистами и самодержавием еще более обострилось и 14 октября 1903 года в Тифлисе террористическая организация «Новое время» организовала покушение на самого кн. Г.С.Голицына. Получив тяжелые ранения кинжалом от трех террористов, Г.С.Голицын покинул Кавказ.¹⁷ После 11 мая 1905 года были убиты Бакинский губернатор М.А.Накашидзе и его личный стражник. Этот акт возмездия был совершен по приговору Бакинского ЦК армянской «революционной» партии «Дашнакцутюн».¹⁸

В этот исторический период объектами терактов являлись вообще русские. Среди них были так же религиозные деятели. 13 августа 1903 года в Александрополе был заколот кинжалом православный протоирей Василев, которому вынес смертный приговор «армянский революционный комитет» за то, что этот священник способствовал обращению в православие население трех армянских селений.¹⁹ «Дашнакцутюн» был беспощаден ко всем, кто не подчинялся его приказам. В эти годы подвергались физическому уничтожению те армяне, которые не подчинялись установленным порядкам армянского националистического движения. Так, в 1903 году в Эчмиадзине, прямо на базарной площади был убит некий Потоянц, виновный лишь в том, что он не отказался быть понятым при передаче церковного имущества в казну.²⁰ В начале Первой российской революции преступная деятельность армянских националистов во главе с партией «Дашнакцутюн» еще более активизировалась. «Дашнакцутюн» объявил ультиматум чиновникам силовых структур кавказской администрации и грозил физическим уничтожением тем, кто осмелится отнимать оружие и делать обыски и аресты с этой целью у армянского населения Центрального Кавказа.²¹

В результате террористических актов армянских националистических сил, а также в связи с началом Первой российской революции, которая несла в себе хаос и анархию, в августе 1905 года было отменено Положение о секвестре. То-

гда же российское правительство пошло на уступки армянской стороне и в школьном вопросе. 1 августа 1905 года Николай II обращаясь наместнику на Кавказе четко подчеркивал в своем указе следующее: «впредь до выработки положения об армянских церковных школах, разрешать в пределах наместничества открывать при церквях и монастырях церковно-приходские школы».²² Отход от радикальной позиции российского правительства в отношении армянского движения объясняется тем, что армянские националистические группировки играли немаловажную роль в развитии хаотических волнений в ходе Первой российской революции и являлись социальной базой антиправительственных сил в Центральном Кавказе.

Однако уступки правительства не могли остановить террористические действия армян. В целях снабжения отрядов «зинвор» – террористов-головорезов, партия «Дашнакцутюн» путем запугивания пыталась обирать зажиточных нацменьшинств Северного Азербайджана, в данном случае немцев-колонистов. Так, Елизаветпольский фундаменталист партии «Дашнакцутюн» Корюн совместно со своими соратниками братьями Арутюновыми потребовали у еленендорфского помещика и винооторговца Хр. Форера* в пользу своей партии 30 000 руб. То же самое предложение было сделано богатому колонисту Я.Гуру, который отказался удовлетворить рэкетиров, за что был убит.²³

Однако основной удар террористических актов армянских националистов был направлен против автохтонного населения Азербайджана – азербайджанцев. В эти годы армяне открыто продемонстрировали свою ненависть к азербайджанцам. Не сумев реализовать свои авантюристические планы в Малой Азии на исходе XIX века – за счет османов, в начале XX века армяне намеревались реабилитировать себя на Кавказе – за счет азербайджанцев. Еще накануне армяно-азербайджанского конфликта армянские террористы неоднократно пытались совершать провокации, направленные против азербайджанцев. Так, в документах с грифом «секретно» Бакинского полицейского департамента сообщалось: «армяне во время шахсей-вахсей, имеющего быть у мусульман 13 марта 1904 года, в Баку намерены бросить в толпу мусульман бомбу и деяние это приписать полиции».²⁴

Антиазербайджанская тактика армянских националистов во главе с партией «Дашнакцутюн» привела к армяно-азербайджанскому конфликту 1905-1906 годов, в котором эта партия показала себя вдохновителем и носителем терактов и сыграла немалую роль в вспышке террористической волны в этом межнациональном конфликте. Об этом писал Г.Чалхушян, четко подчеркивая, что «Дашнакцутюн» имел «выдающееся значение в армяно-татарской резне».²⁵ Так считал, также российский дипломат В.Ф.Маевский, бывший в курсе происходивших событий. По его мнению главной террористической организацией являлась партия «Дашнакцутюн», которая была главным источником бедствий на Кавказе.²⁶

Масштаб терактов армянских националистов был настолько широк, что Кавказское наместничество решило официально решить эту проблему. Созван-

* История дома Форер восходит к 1847 г., когда Хр. Форер заложил в своем хозяйстве виноградник. В 1862 г. он основал акционерное общество, а в 1870 г. вместе с четырьмя сыновьями была основана собственная семейная фирма под названием «Христофер Форер и сыновья», которая вплоть до начала Первой мировой войны ежегодно продавала около 350 тыс. литров вина.

ное совещание в феврале 1906 года по инициативе И.И.Воронцова-Дашкова по решению межнационального конфликта, включило в повестку дня «вопрос о терроризме на Кавказе». Принятая резолюция указанного совещания гласила о прекращении террористической деятельности армянской стороны. Значимость этой резолюции была велика, ибо впервые на государственном уровне действия армянских националистов оценивались как терроризм и документально подтверждала действия армянских группировок, как акт насилия и устрашения в отношении противоположной стороны, а именно азербайджанцев.

В годы Первой мировой войны армянский терроризм вспыхнул ярким пламенем и отличался особой жестокостью. Нерушимая идея о создании «Великой Армении», которая должна была охватить шесть вилайетов Восточной Анатолии дала новый импульс действиям армянских террористов. В сентябре 1914 года были образованы 4 отряда, возглавляемые Андроником, Дро, Амазаспом и Кери, задача которых являлась подготовить боевиков для дальнейших антиосманских военных действий, тем самым пошли против решения съезда «Дашнакцутюн», созванного в августе 1914 года.²⁷ Однако, после вступления Османской империей в военные действия, начинается формирование добровольческих отрядов из армян, дезертировавших из османской армии. Так, например депутат из Эрзерума Пасдермаджян перешел в противоположный лагерь, вместе почти со всеми армянскими солдатами и офицерами III Армии.²⁸ Осенью 1914 года и в начале 1915 года повстанческие отряды армян формируются уже в Ване, Зейтуне, Битлисе, Муше. После начинается открытые выступления армянских мятежников, которые воспользовавшись оккупацией частью Малой Азии русской армией, захватывают в мае 1915 года город Ван под руководством дашнаков Арама и Варелу и провозглашают так называемое «армянское государство», а Арам Манукян назначается русским губернатором.²⁹

В годы Первой мировой войны армяне-сепаратисты не достигли своей цели, а именно идея о «Великой Армении» превратилась в фарс. Но до последнего главари армянских националистов просили помощи у великих держав для концентрации сил армянских волонтеров под предводительством головореза Андроника с целью сохранения захваченные провинции русской армией под контролем армянских боевиков, надеясь при этом, что Англия и Франция при обсуждении мирного договора, выдвинут вопрос о даровании Армении автономии.³⁰

После завершения Первой мировой войны армянский терроризм вступил в качественно новую стадию, а именно армянские националисты стремились взять реванш в борьбе против Турции и тюркоязычных народностей. С этой целью партия «Дашнакцутюн» создала ярое террористическое формирование «Возмездие», главной задачей которого являлось физическое уничтожение иттихадистов. Так, первой жертвой этих террористов стал Талят-паша, министр внутренних дел при младотурках. 15 марта 1921 года он был убит в Берлине террористом Саамон Техмирьяном, который остался безнаказанным. В феврале 1922 года в Риме был убит бывший визирь и министр иностранных дел принц Саид Халил-паша, другим террористом Аршавиром Ширакяном, который также оставшийся безнаказанным после убил вместе с другим дашнаком Арамом Ерганяном в Берлине двух младотурков – Бахаддина Шакира и Камала Азми.³¹ Этот список можно пополнить сотнями жертвами армянских террористов. В свою

очередь террористы, оправдывая свои варварские действия, объясняли это как ответом за геноцид 1915 года, которого не было в истории. А были соответствующие меры принятые правительством Османской империи, в ответ на сепаратизм, образование «пятой колонны» и бунтарские действия армянских мятежников. Когда начались мятежи в Зейтуне, в Битлисе, в Муше, в Ване министр внутренних дел младотюркского правительства Талятпаша был вынужден объявить «по циркуляру приказ о немедленном закрытии в Стамбуле и других больших городах центров армянских комитетов, аресте их руководителей и захвате их документов.³² Аналогичные решения в период военных действий принимали отдельные европейские страны в отношении своих подданных, к которым относились недоверием. Так, французское правительство, накануне нападения Германии на Францию эвакуировало германское, германофильское население деревень Эльзаса на юго-запад Франции, хотя это население не поднимало мятежа и не предпринимало какие-либо сепаратистские действия в отношении правительства Франции. Российская империя указом от 20 апреля 1915 года депортировало из зоны прифронтовой полосы мусульман Кавказа. Бросив при этом сотни тысяч жизней на произвол судьбы, а именно в зону военных действий, без всяких объяснений, не сумев обвинить мусульман Кавказа в сепаратизме. И так, после указа от 26 мая 1915 г. армянское население подверглось депортации, но не физическому уничтожению, как это делали главари бандформирований армян в Восточной Анатолии и в Центральном Кавказе.

С другой стороны террористические группировки армян создавались еще в конце XIX века, также как в 1878 году «Черный Крест», в 1881 году «Защитники родины»³³ и т.д., которые терроризировали мусульманское население Османской империи в последней четверти XIX века. Следовательно, история армянского терроризма насчитывает более века и их действия никакими объяснениями не могут быть оправданы, тем более мифом о «геноциде», который необходим для политической демагогии сепаратистов-националистов в разжигании «армянского вопроса».

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Musayev İ. «Erməni genosidi», yoxsa türk-müsəlman soyqırımı. Birinci kitab. Bakı, 2001, s.150.
- 2 Musayev İ. Указ. раб., с.122.
- 3 Малевил де Жорж. Армянская трагедия 1915 года. Баку, 1990, с.76.
- 4 Гурко-Кряжин В. Армянский вопрос – Большая Советская Энциклопедия (далее – БСЭ), т.III. Москва, 1926, с.435.
- 5 Малевил де Жорж. Указ. раб., с.76.
- 6 Малевил де Жорж. Указ. раб., с.77.
- 7 Файнл Эрик. Правда о терроре. Баку, 2000, с.38; Вердиева Х.Ю. Переселенческая политика Российской империи в Северном Азербайджане. Баку, 1999, с.
- 8 История Азербайджана по документам, с.152.
- 9 Маевский В.Ф. Армяно-татарская смута на Кавказе, как один из фазисов армянского вопроса. Баку, 1993 (вып. Дан. Ориг. Тифлис, 19151), с.16; Файнл Эрик, с.40.
- 10 Файнл Эрик, с.41.
- 11 Гюрун Кямуран. Армянское досье, с.192; Маевский В.Ф. Указ. раб., с.153.
- 12 Гюрун Кямуран. Указ. раб., с.200; Кариби. Красная книга, с.21.
- 13 Малевил де Жорж. Указ. раб., с.82, 83; Файнл Эрик. Указ. раб., с.41.

- 14 Гюрюн Кямуран. Указ. раб., с.208.
- 15 Государственный Архив Политических партий и общественных движений (далее – ГААППиОД), ф.276, оп.8, д.60, ил.33-34.
- 16 ГААППиОД, ф.276, оп.8, д.1360, ил.31.
- 17 Наджафов Б. Лицо врага, с.139.
- 18 ГААППиОД, ф.276, оп.8, д.110, ил.6.
- 19 Наджафов Б. Указ. раб., с.134.
- 20 Наджафов Б. Указ. раб., с.139.
- 21 Вердиева Х.Ю. Переселенческая политика Российской империи в Северном Азербайджане. Баку, 1999, с.133.
- 22 Свод законов Российской империи. Продолжение 1912 года, т.ХI, ч.I, с.5.
- 23 Зейналова Судаба. Немецкие колонии в Азербайджане (1891-1941 годы). Баку, 2002, с.87; Вердиева Х., Гусейн-заде Р. Родословная армян и их миграция на Кавказ с Балкан. Баку, 2003, с.61.
- 24 ГААППиОД, ф.276, оп.8, д.90, л.2.
- 25 Кариби. Красная книга. См. в раб. История Азербайджана по документам..., с.159.
- 26 Маевский В.Ф. Указ. раб., с.44.
- 27 Малевил де Жорж. Указ. раб., с.44.
- 28 Малевил де Жорж. Указ. раб., с.22, 23.
- 29 Файнл Эрик. Указ. раб., с.41.
- 30 ГААППиОД, ф.276, оп.8, д.513, лл.14, 14 об.
- 31 Файнл Эрик. Указ. раб., с.85.
- 32 Малевил де Жорж. Указ. раб., с.45.
- 33 Nuriyeva İradə. Erməni terrorizmi bu gün – Azərbaycan Dövlət Pedaqoji Universiteti Xəbərlər. Humanitar və elm seriyası. №5, 2005, s.202.

«ERMƏNİ MƏSƏLƏSİ»: TARİX VƏ FAKTLAR

H.Y.VERDİYEVA

XÜLASƏ

XIX əsrin son rübündə beynəlxalq münasibətlər sistemində daxil olan «erməni məsələsi» bir sıra Avropa dövlətləri üçün münaqişə düyünü olan Şərqi probleminin tərkib hissəsi olaraq, «Böyük Ermənistan» dövlətini yaratmaq ideyasını əsas götürərək, tarixə erməni terrorizmini gətirmişdir. Erməni terrorizminin ideoloji əsasını «Böyük Ermənistan» yaratmaq xülyası olmuş və bir əsrdən artıq bir dövr ərzində erməni millətçi təşkilatları əsas gətirərək terroru mübarizə vasitəsinə çevirmişdir.

«ARMENIAN QUESTION»: THE HISTORY AND THE FACTS

H.Y.VERDIEVA

SUMMARY

In the last quarter of the XIX century “The Armenian Question” brought the Armenian terrorism to the system of international relations. The ideological basis of this terrorism became the fantasy of creating “Great Armenia” and during more than a century all the Armenian nationalistic organizations could bring any reasons for creating the terror as a mean of struggle against others.